

УДК 821.111(73)0

КЛАССИЧЕСКИЕ ИСТОРИИ РАБОВ, НАПИСАННЫЕ АВТОРАМИ-ЖЕНЩИНАМИ: ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИЧНОСТИ

Юлия Л. Сапожникова^{1, @}

¹ Смоленский государственный университет, Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
[@] sapojnikova.engl@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.04.2016.
Принята к печати 21.09.2016.

Ключевые слова: афро-американская литература, истории рабов, идентичность, община.

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ афро-американских классических историй рабов, написанных авторами-женщинами. Целью исследования является рассмотрение вопросов конструирования идентичности. Для достижения данной цели используются сопоставительно-стилистический метод, мотивный анализ и биографический метод. Интерпретация рассматриваемых произведений позволяет сделать вывод, что формирование идентичности героинь этих повествований происходит под влиянием семьи и культурного наследия всей общины, все авторы уделяют особое внимание описанию способов борьбы темнокожих невольниц за собственное достоинство.

Для цитирования: Сапожникова Ю. Л. Классические истории рабов, написанные авторами-женщинами: проблема самоидентичности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 224 – 227. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-224-227.

Афро-американские “истории рабов” (или “классические истории рабов”) (“slave narrative”) – это автобиографические повествования, рассказанные белым переписчикам-редакторам или написанные самими беглыми или освобожденными рабами (конец XVIII – начало XX вв.) [11]. Из свыше 130 существующих историй рабов лишь 16 были написаны женщинами, при этом большинство авторов-женщин были свободными северянками [7].

В нашем исследовании мы пытаемся выявить способы конструирования идентичности, описываемые в историях рабов, написанных женщинами, для чего уделяем особое внимание содержательным составляющим их повествований и останавливаемся на используемых языковых средствах, если последние способствуют более глубокому пониманию центральной темы. Для достижения данной цели использовались сопоставительно-стилистический метод, мотивный анализ и биографический метод. Материалом исследования послужили тексты М. Принс (Mary Prince, 1831), Странствующей Истины (Sojourner Truth, 1850), Г. Джейкобс (Harriet Jacobs, 1861), Л. Пике (Louisa Picquet, 1861), Э. Кекли (Elizabeth Keckley, 1868), Г. Табмен (Harriet Tubman, 1869), Ш. Брукс и других рабов (Charlotte Brooks, 1890).

Именно истории рабов стали первыми произведениями в рамках афро-американской литературы, в которых главный акцент был сделан на проблематике идентичности и на описании стратегий выживания темнокожих невольников, стратегий, которые помогали им не утратить собственную этническую идентичность. Чтобы осмыслить названную центральную тему, темнокожие авторы рассматривали соответствующие бинарные оппозиции. Жизнь раба выстраивалась, в первую очередь, через оппозицию “белое – черное”, восходящую к символике цвета, согласно которой белый цвет ассоциировался с чистотой сознания и совести, в то время как чер-

ный часто сопоставлялся с низменными желаниями, аморальностью и злобой. В рабстве символика цвета стала применяться к цвету кожи, когда представители негроидной расы описывались идеологами рабовладельческого строя как воплощение дьявола.

Однако оппозиция “белое – черное” подразумевала не только моральные, но и социальные отличия, последние реализовывались в повседневной жизни плантаций и находили отражение в произведениях темнокожих невольников. Эти различия можно описать через оппозиции “хозяин – раб” и “человек – раб (животное)”. Практически во всех рассмотренных классических историях рабов встречаются слова “brutalize” (у М. Принс и в истории Шарлоты Брукс и других рабов) и “downtrodden” (в повествовании Странствующей Истины) для описания обращения с рабами и их состояния (первое слово описывает практику лишения невольников человеческих чувств, а второе – неспособность сопротивляться такому воздействию), что подтверждает правомерность рассмотрения жизни рабов в рамках этих категорий. Кроме того, М. Принс, например, описывает себя как домашнего любимца хозяев (“pet”). Низведение раба до уровня животного было обязательной частью института рабовладения и осуществлялось планомерно.

В отличие от большинства белых рабы лишались многих источников самоидентификации уже при рождении. Практически никто из них не знал точной даты своего рождения. Немногие знали и о своих кровных родственниках, в первую очередь это касалось отцов, ведь достаточно часто рабыни рожали детей от белых хозяев, которые замалчивали этот факт. Детей забирали у матерей уже в младенчестве, чтобы не дать сформироваться родственным узам и привязанностям. Имя и раса были тем немногим, что рабы знали о себе и могли использовать как источник самоидентификации.

Рабовладельцами стирались все возможные источники идентификации, даже те, которые были даны от природы, например, пол и возраст. Подобная практика началась уже в детстве, когда дети-рабы обоих полов ходили практически голыми из-за нехватки одежды, потом уже взрослые мужчины и женщины (не связанные родством) часто спали в одних помещениях. При оценке имущества женщины подвергались такому же унизительному осмотру, как и мужчины.

Оппозиция “человек – раб (животное)” создавалась идеологами рабовладельческой системы также с помощью использования метафор из животного мира применительно к рабам. Таким образом, рабство представляло собой экстремальную социально-культурную ситуацию, которая лишала рабов множественных идентичностей и наделяла лишь одной – ипостасью раба.

Авторы-женщины стараются пересмотреть эти оппозиции и доказать (на примере своих героинь), что некоторые рабыни не смирялись с участью, навязываемой рабовладельцами, а сохраняли свою идентичность (как личностную, так и этническую).

Г. Джейкобс в своем произведении “Случаи из жизни...” пытается деконструировать центральную оппозицию “белое – черное” и показывает несоответствие между цветом кожи и внутренней сущностью, выражаемой этим цветом, простым соположением прилагательных “белый” и “черный” для описания одного человека: **This white-faced, black-hearted brother came near us...** [6, p. 81] (*выделено нами – Ю. С.*). Таким образом она стремится показать, что цвет кожи не определяет сущность человека, а значит такая оппозиция неправильна.

Актуальность оппозиции “человек – раб (животное)” в историях рабов, написанных женщинами, как нам кажется, в значительной степени нивелирована, так как в этих произведениях большое внимание уделяется темам дома, семейной жизни, переживаний самих женщин и их детей, а значит, человеческим переживаниям. Известно, что основа самоидентификации закладывается в детстве благодаря общению ребенка с родителями и другими членами семьи. Отношения в семье играют важнейшую роль в становлении человека, они помогают ему не только самоопределиваться, но и просто выжить. Авторы-женщины описывают жизнь и отношения своих родителей, т. к. у большинства из них отцы – темнокожие (только М. Принс является дочерью белого), то они знают историю семьи (о проданных членах семьи родители рассказывают детям, тем самым сохраняя память о них, а значит, скрепляя родственные узы). На страницах повествований авторов-женщин постоянно упоминаются разные родственники, которые словом и делом пытаются научить героинь жизни (в первую очередь, это касается нравственного / религиозного аспекта), оказать им помощь. В случае смерти матери или раннего расставания с ней ее образ может являться дочери в видениях и направлять ее (у Г. Джейкобс и Л. Пике [2]), либо какая-то добрая женщина может заменить мать (у М. Принс).

Другими источниками борьбы с идентичностью раба становятся у авторов-женщин религия и община. Чаще всего матери учат своих детей обращаться к Богу, ведь он – их утешитель в горе и спаситель в тяжелой ситуации: другой помощи им ждать неоткуда. Бог для них – не грозный карающий судья, а милосердный спаситель.

Именно таким предстает их Бог, Бог беспомощных, что предопределяет особую манеру общения с ним, как с кем-то близким, с другом (у Странствующей Истины – “She talked to God as familiarly as if he had been a creature like herself...” [10, p. 61]; у Г. Табмен – “She <...> prayed for them, with the strange familiarity of communion with God...” [4, p. 77]). Истинно верующие рабыни (в повествованиях женщин) идут с Богом каждый день своей жизни: они молятся перед каждым ответственным шагом; учат своих детей молиться и верить; в тяжелые минуты поддерживают веру в других членах своей общины. Вера объединяет всех членов общины. Когда они расппевают свои религиозные гимны, они кажутся счастливыми и как будто свободными, ведь это способ поделиться своим горем и взять на себя часть ноши другого.

Лишь в повествованиях женщин описывается, как вера рабов в противовес официальной религии помогает им не просто продолжать жить, но и измениться к лучшему. Помня о Боге и стараясь жить по его законам, Л. Пике прерывает отношения с белым, поняв их греховность, Странствующая Истина решает идти к людям и обращать их в истинную веру, Г. Табмен в качестве проводника выводит рабов в свободные штаты. Таким образом, авторы-женщины показывают, что для рабов истинная вера не только становится утешением в их тяжелой жизни, но и способствует духовному росту.

Кроме того, женщина всегда развивается и реализуется в отношениях, эмоциональная близость играет центральную роль в ее жизни, ведь она напрямую влияет на ее психологическое состояние. Женщина стремится заботиться о других людях и нести за них ответственность, поэтому община для нее очень важна. Так, героиня произведения “Случаи из жизни девушки-рабыни, написанные ею самой” Линда Brent (прототипом которой является сама Г. Джейкобс) предупреждает своих друзей о предстоящих обысках и содействует побегу одной из своих подруг. Со своей стороны она готова принимать советы старших членов общины, например, прислушивается к житейской мудрости, озвученной в тексте старой служанкой, гласящей, что трусливый и малодушный человек никогда не справится с теми испытаниями, которые судьба подбрасывает на его пути (“...Don't be so chick'n hearted! If you does, you vil nebber git thro' dis world” [6, p. 115]). Некоторые из авторов-женщин описывают ритуалы, уходящие корнями к африканским традициям и сближающие всех членов общины. Г. Табмен, например, в подробностях останавливается на торжественном танце, проходившем во время похоронной церемонии (так называемый “spiritual shuffle”).

В своих повествованиях авторы-женщины постоянно цитируют песни рабов, которые передавались из уст в уста и являлись источником общинного самовыражения, а также способом передачи культурной памяти [3]. Эти песни также использовались рабами как сигналы во время бегства, т. е. как оружие освобождения (например, Г. Табмен дает примеры гимнов, которые свидетельствовали об опасности либо, наоборот, о ее отсутствии). Через повторение гимнов, спиричуэлс, песен героини подчеркивают культурную связь с общиной.

Причины, которые толкают на побег персонажей-женщин, также имеют эмоциональную окраску и чаще всего связаны с мыслями о значимых близких: Г. Джей-

кобс и Э. Кекли хотят освободить детей из ига рабства, а Г. Табмен – других членов семьи (братьев и сестер). Важность эмоциональной связи с другими подчеркивается и в именах, которые выбирают протагонисты: Л. Пике и Э. Кекли берут фамилии мужей, а имя Странствующей Истины отражает ту миссию просвещения людей, которую возложил на нее низшедший дух.

Описанная тесная привязанность героинь к родным и общине способствовала тому, что они начинали чувствовать себя членами этнической общности еще в рабстве. Свобода (после успешного бегства) становится для них не временем обретения истинной этнической идентичности, а средством ее реализации. Странствующая Истина отправляется в путь с целью обращения всех в истинную веру, Э. Кекли собирает деньги для негров, которые оказались в Вашингтоне без всяких средств к существованию во время Гражданской войны, Г. Табмен выводит рабов на свободу, а во время войны работает медсестрой в госпиталях для темнокожих солдат. Кроме того, благо-

даря своим повествованиям все авторы выполняют свою главную миссию – показать, что такое рабство. Это, по их мнению, могло содействовать освобождению оставшихся в рабстве собратьев и отмене этого позорного института владения одного человека другим. Именно автобиографическая форма лучше всего подходила для этой цели, именно благодаря ей “автор обретает раскованность, в какой-то степени освобождается от прошлого, преодолевает свои ранние заблуждения, он может оценить события в свете их завершенности” [1, с. 55].

Таким образом, в историях рабов, написанных авторами-женщинами, мы видим героинь – представительниц общины (т.е. людей, сумевших сохранить этническую идентичность). Еще в рабстве они формируют собственную идентичность под влиянием своей семьи и культурного наследия всей общины; борются за сохранение самоуважения и собственного достоинства (в том числе через веру), но, обнаружив невозможность этого в рабстве, решаются бежать, в первую очередь, ради своих детей [3].

Литература

1. Сапожникова Ю. Л. Жанр автобиографии: понятие и особенности // Ученые записки ЗабГГПУ им. Н. Г. Чернышевского. (Серия: Филология, история, востоковедение). 2012. № 2(43). С. 54 – 56.
2. Сапожникова Ю. Л. Особенности историй рабов, написанных авторами-женщинами // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1(57). Т. 2. С. 160 – 163.
3. Сапожникова Ю. Л. Проблема самоидентичности в афро-американских классических историях рабов, написанных авторами-женщинами // XLV Международная филологическая научная конференция, Санкт-Петербург, 14 – 21 марта 2016 г.: тезисы докладов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2016. С. 37. Режим доступа: <http://conference-spbu.ru/conference/32/reports/4409/>
4. Bradford Sarah H. Scenes in the Life of Harriet Tubman. Auburn: W. J. Moses, Printer, 1869. Режим доступа: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/bradford/menu.html> (дата обращения: 02.08.2012).
5. The House of Bondage or Charlotte Brooks and Other Slaves, Original and Life-like, as they Appeared in their Old Plantation and City Slave Life; Together with Pen-pictures of the Peculiar Institution, with Sights and Insights into their New Relations as Freedmen, Freemen, and Citizens by Mrs. Octavia V. Rogers Albert. NY, 1890. Режим доступа: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/albert/albert.html> (дата обращения: 02.08.2012).
6. Jacobs H. Incidents in the Life of a Slave Girl Written by Herself. NY: Barnes & Noble Classics, 2005. 242 p.
7. Johnson Yv. The voices of African American women: the use of narrative and authorial voice in the works of Harriet Jacobs, Zora Neale Hurston, and Alice Walker. NY: P. Lang, 1998. 157 p.
8. Keckley E. Behind the Scenes, or, Thirty years a Slave, and Four Years in the White House. New York: G. W. Carleton & Co., Publishers, 1868. Режим доступа: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/keckley/keckley.html> (дата обращения: 02.08.2012).
9. Louisa Picquet, the Octoroon, or, Inside Views of Southern Domestic Life. NY, 1861. Режим доступа: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/picquet/picquet.html>
10. Narrative of Sojourner Truth, a Northern Slave, Emancipated from Bodily Servitude by the State of New York, in 1828. Boston, 1850. Режим доступа: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/truth50/truth50.html> (дата обращения: 02.08.2012).
11. The Oxford Companion to African American Literature / ed. by William L. Andrews, Frances Smith Foster, Trudier Harris. NY: Oxford University Press, 1997. 866 p.
12. Prince M. The History of Mary Prince, a West Indian Slave. Related by Herself. With a Supplement by the Editor. To Which Is Added, the Narrative of Asa-Asa, a Captured African. London, 1831. Режим доступа: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/prince/prince.html> (дата обращения: 02.08.2012).

SLAVE NARRATIVES WRITTEN BY WOMEN: THE PROBLEM OF SELF-IDENTITY

Yulia L. Sapozhnikova^{1, @}

¹ Smolensk State University, 4, Prshevalski street, Smolensk, Russia, 214000
@ sapozhnikova.engl@yandex.ru

Received 15.04.2016.

Accepted 21.09.2016.

Keywords: African American literature, slave narratives, identity, community.

Abstract: The article is dedicated to the comparative analysis of African American slave narratives written by women. The objective of the research is the issues of identity formation. To achieve this objective the following methods were used: contrastive-comparative method of stylistic analysis, motive analysis, biographical method. The interpretation of the texts under consideration enables us to come to the conclusion that the identity formation of the female personages of these texts occurs under the influence of their families and the cultural legacy of the whole community, the considered women writers pay special attention to the means of struggle of black women slaves for human dignity.

For citation: Sapozhnikova Y. L. Klassicheskie istorii rabov, napisannye avtorami-zhenshchinami: problema samoidentichnosti [Slave narratives written by women: the problem of self-identity]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2016; (4): 224 – 227. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-224-227.

References

1. Sapozhnikova Yu. L. Zhanr avtobiografii: poniatie i osobennosti [The genre of autobiography: notion and peculiarities]. *Uchenye zapiski ZabGGPU im. N.G. Chernyshevskogo. Ser. Filologiya, istoriya, vostokovedenie = Scientific notes of ZabSHPU named after N.G. Chernyshevsky. Series: Philology, History, Oriental Studies*, no. 2 (43) (2012): 54 – 56.
2. Sapozhnikova Yu. L. Osobennosti istorii rabov, napisannykh avtorami-zhenshchinami [Characteristic features of slave narratives written by women]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2, no. 1 (2014): 160 – 163.
3. Sapozhnikova Yu. L. Problema samoidentichnosti v afro-amerikanskikh klassicheskikh istoriiakh rabov, napisannykh avtorami-zhenshchinami [The problem of self-identity in African American slave narratives written by woman writers]. *XLV Mezhdunarodnaia filologicheskaiia nauchnaia konferentsiia, Sankt-Peterburg, 14–21 marta 2016 g.: Tezisy dokladov [XLV International philological scientific conference, Saint-Petersburg, 14 – 21 March 2016: Theses of reports]*. Saint-Petersburg, 2016. Available at: <http://conference-spbu.ru/conference/32/reports/4409/>
4. Bradford Sarah H. *Scenes in the Life of Harriet Tubman*. Auburn: W. J. Moses, Printer, 1869. Available at: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/bradford/menu.html> (accessed 02.08.2012).
5. *The House of Bondage or Charlotte Brooks and Other Slaves, Original and Life-like, as they Appeared in their Old Plantation and City Slave Life; Together with Pen-pictures of the Peculiar Institution, with Sights and Insights into their New Relations as Freedmen, Freemen, and Citizens* by Mrs. Octavia V. Rogers Albert. NY, 1890. Available at: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/albert/albert.html> (accessed 02.08.2012).
6. Jacobs H. *Incidents in the Life of a Slave Girl Written by Herself*. NY: Barnes & Noble Classics, 2005, 242.
7. Johnson Yv. *The voices of African American women: the use of narrative and authorial voice in the works of Harriet Jacobs, Zora Neale Hurston, and Alice Walker*. NY: P. Lang, 1998, 157.
8. Keckley E. *Behind the Scenes, or, Thirty years a Slave, and Four Years in the White House*. New York: G. W. Carleton & Co., Publishers, 1868. Available at: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/keckley/keckley.html> (accessed 02.08.2012).
9. *Louisa Picquet, the Octoroon, or, Inside Views of Southern Domestic Life*. NY, 1861. Available at: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/picquet/picquet.html> (accessed 02.08.2012).
10. *Narrative of Sojourner Truth, a Northern Slave, Emancipated from Bodily Servitude by the State of New York, in 1828*. Boston, 1850. Available at: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/truth50/truth50.html> (accessed 02.08.2012).
11. *The Oxford Companion to African American Literature* / ed. by William L. Andrews, Frances Smith Foster, Trudier Harris. NY: Oxford University Press, 1997, 866.
12. Prince M. *The History of Mary Prince, a West Indian Slave. Related by Herself. With a Supplement by the Editor. To Which Is Added, the Narrative of Asa-Asa, a Captured African*. London, 1831. Available at: <http://www.docsouth.unc.edu/neh/prince/prince.html> (accessed 02.08.2012).